

Сериал с участием Цзянь Цяня наконец вышел в эфир. Каждый вечер, ровно в семь, начинался показ сразу трех серий, и трансляции не прерывались даже на выходные.

Стоило часам пробить семь, как Юй Тао усаживал Цзянь Цяня перед телевизором. Тот лишь посмеивался:

— Ты же присутствовал на съемках от начала и до конца, неужели еще не надоело? Тем более что сценарий ты знаешь наизусть.

— Это совсем другое, — отрезал Юй Тао. — Как ты, актер, можешь говорить подобные вещи?

Цзянь Цянь весело хмыкнул и потер переносицу. Вообще-то он просто боялся, что старшему брату станет скучно. Сам он, конечно, пересматривал свои работы, но обычно под настроение, чтобы убить время. Сидеть и караулить каждую серию в эфире — это было совсем не в его характере.

Впрочем, проводить вечера вот так, вдвоем с Юй Тао, ему очень нравилось.

В сегодняшних сериях сюжет наконец вплотную подошел к линии «заботливого парня». Юй Тао сидел, скрестив руки на груди, и смотрел на экран с предельной серьезностью. Он даже запретил Цзянь Цяню ворчать под руку о логических нестыковках в сценарии. Только когда серия закончилась и началась реклама, Юй Тао расслабленно выдохнул, словно выполнил важное поручение.

Наверное, он смотрел так внимательно из-за той недавней статьи, которую тиражировали платные блогеры.

Как и обещал Цзянь Цянь, компания начала готовить ответный ход. Разумеется, он не был настолько глуп, чтобы отвечать на нападки напрямую, называя имена. Вместо этого они решили просто подбросить дров в костер популярности на фоне успеха сериала.

Рейтинги проекта уверенно держались на третьем месте, и было лишь вопросом времени, когда он возглавит топ. Это сулило хотя бы малую долю славы всем актерам, занятым в съемках.

— Ты играешь лучше того «гендиректора», — вынес вердикт Юй Тао после просмотра.

— Правда? — Цзянь Цянь так и просиял от гордости. — Значит, моя смена ампула прошла успешно?

— А тебе разве нужно было что-то менять? — удивился Юй Тао. — Твоего уровня культивации более чем достаточно, чтобы справиться с любой ролью...

— Я не использую культивацию для игры, — мягко перебил его Цзянь Цянь. Для него использовать магию на сцене было все равно что атлету принимать допинг — чистое мошенничество.

Юй Тао не ответил, сосредоточившись на ожидании следующей серии. Его мало заботили рейтинги, но теперь, если кто-то посмел бы при нем упрекнуть Цзянь Цяня в плохой игре, он мог с чистой совестью заявить, что лично видел его работу и знает, о чем говорит.

В свое время он не смотрел ни одной исторической драмы с участием младшего брата и не хотел лгать, если бы его спросили. И хотя в нынешнем сценарии Юй Тао видел явные прорехи, это не имело значения — его подопечный играл безупречно, и это придавало Юй Тао уверенности.

В следующей серии как раз настал момент, где Юй Тао озвучивал персонажа-президента. Услышав свой голос, доносящийся с экрана, Юй Тао невольно улыбнулся:

— Так вот как это выглядит в итоге.

Цзянь Цянь указал на телевизор:

— Еще на студии твоя работа поразила персонал. Уверен, сейчас зрители гадают, с каких это пор у нашего «красавчика-директора» так выросла техника речи.

— Выходит, я добавил ему очков, — в голосе Юй Тао промелькнуло недовольство.

Цзянь Цянь усмехнулся:

— Сейчас ему, должно быть, паршиво как никогда. Реплики не его, но все вокруг хвалят именно его мастерство. С его характером он ни за что не признается, что его озвучил дублер, так что ему остается только молча глотать эту обиду.

Услышав это, Юй Тао замер. На его лице отразилось внезапное понимание, сменившееся облегченной улыбкой.

— Ты... — он осекся, не зная, правильно ли считал намек, но, взглянув на выражение лица Цзянь Цяня, все же закончил: — Твой ответный ход... он ведь не только про тебя?

— Ну... пятьдесят на пятьдесят, — рассмеялся Цзянь Цянь. — Завтра сам всё увидишь.

Его «ответ» не был прямой защитой. С момента публикации той заказной статьи прошло почти два месяца, и многие начали забывать об инциденте. Ворошить старое напрямую — только злить публику. Цзянь Цянь выбрал обходной маневр: на пике интереса к своему персонажу он

опубликовал пост, в котором рассуждал о своей работе, вскользь похвалил коллег по площадке и как бы невзначай опроверг все тезисы той «джинсы».

Публика не знала о закулисных интригах и просто верила актеру, а те, кто был на съемках и знал правду, предпочли не ввязываться в конфликт.

В итоге, стоило Цзянь Цяню опубликовать пост в Weibo, как поднялась волна обожания. Никто и не вспомнил о старой критике — фанаты наперебой писали, как им нравится его новый образ. Его «теплый парень» оказался совсем не таким, как в книге — он был живым и настоящим.

Юй Тао ожидал, что клеветники признают ошибки, но вместо этого они просто замолчали, а их место заняли толпы восторженных зрителей. Тогда-то Юй Тао и осознал, что недооценивал социальные сети. Мир интернета оказался куда запутаннее, чем путь совершенствования духа.

Пролистав ленту новостей до самого вечера, Юй Тао подошел к Цзянь Цяню:

— Это и есть тот результат, которого ты ждал?

Цзянь Цянь дремал на диване. Он смахнул с лица декоративную подушку, прищурился на старшего брата и лениво протянул:

— А, ты об этом...

Эффект превзошел все ожидания. Цзянь Цянь планировал просто восстановить репутацию, чтобы никто не считал его смену имиджа провалом. Но в итоге все не просто признали его успех, но и начали превозносить его актерское мастерство. Популярность взлетела до небес.

Цзянь Цянь сел, забрал у Юй Тао смартфон и пролистал комментарии под своим постом. На десять восторженных отзывов приходился лишь один сомнительный — идеальный расклад.

— Недурно, — заключил он. — Я и сам еще толком не читал, что пишут.

— Тут многие говорят, что хотят «родить тебе обезьянок», — заметил Юй Тао. — Они что, приматы?

Цзянь Цянь расхохотался так, что едва не свалился с дивана.

— Вовсе нет! Постой, старший брат, неужели ты прочитал каждый комментарий?

Юй Тао бросил взгляд на экран:

— Старые — все, до новых еще не добрался.

— Ну так что, теперь ты за меня спокоен? — Цзянь Цянь посерьезнел. — Враг не добился своего, только сам себя извел. Я же говорил, что не позволю вытирать о себя ноги. Теперь ты мне веришь?

— Ха, — Юй Тао улыбнулся. — Теперь верю. Я и раньше говорил, что недооценил тебя, и совершать ту же ошибку снова не намерен.

Цзянь Цянь подошел ближе и посмотрел Юй Тао прямо в глаза — черные, глубокие, в которых он отчаянно пытался разглядеть собственное отражение.

— Видишь, теперь на меня можно положиться?

— Да, — кивнул Юй Тао.

— И ты видишь, что я стал совсем другим человеком?

— Вижу.

Цзянь Цянь затаил дыхание:

— Значит ли это... что я тебе наконец понравился?

Юй Тао: —...

«Ты за идиота меня держишь?»

Цзянь Цянь страдальчески вздохнул:

— Значит, всё еще нет.

Юй Тао наконец посмотрел ему в лицо:

— Не понимаю, почему ты так одержим идеей вызвать у меня эти чувства?

— Ну... потому что я люблю тебя! — почти капризно выдал Цзянь Цянь. — Старший брат!

Юй Тао искренне недоумевал:

— Как между нами может возникнуть подобное?

— А почему нет? — парировал Цзянь Цянь.

— Это помешает практике.

Цзянь Цянь развел руками:

— Посмотри на меня. Я уже достиг Обителя трех нирван. Похоже, что мне что-то мешает?

Юй Тао не знал, злиться ему или читать нотации, но в итоге просто прыснул со смеху.

— Ну конечно, ты у нас самый способный. Глава Школы Ясной Луны ходит за мной хвостом и твердит о любви. Если бы ученики тебя слышали, какой пример ты бы им подал!

Видя его улыбку, Цзянь Цянь почувствовал — сегодня лед тронулся. Он подался вперед, не давая Юй Тао отступить:

— И что в этом плохого? Я отличный глава школы, и никто не жаловался. А если кто-то из них доберется до третьей стадии, я лично пожму ему руку. Но при чем тут мы с тобой?

Цзянь Цянь понимал причину такой реакции. Юй Тао просто не знал. В буквальном смысле. Его принесли в школу младенцем, он вырос на заповедях аскезы, вбивая в голову мысли о подавлении желаний и отказе от страстей. Он не понимал человеческих чувств — никаких.

И теперь Цзянь Цянь пытался объяснить ему, что любовь и путь Дао не исключают друг друга. Юй Тао был человеком прямым: не понимаю — значит, не понимаю. Он не умел притворяться или играть в кошки-мышки, и именно это так привлекало Цзянь Цяня.

Юй Тао окончательно запутался:

— Но зачем мне быть с тобой... именно так?

Цзянь Цянь мгновенно сделал расстроенный вид:

— Значит, ты хочешь, чтобы мы разошлись?

— Что у тебя за лицо! — нахмурился Юй Тао. — Я никогда не говорил, что хочу расстаться!

— Значит, я тебе противен?

— Да когда я такое говорил! Не мели чепухи.

— Ну, раз я тебе не противен и расставаться ты не хочешь, почему тогда мы не можем быть вместе?

Юй Тао оцепенел.

— Это... это же совсем другое!

Цзянь Цянь замер, а затем медленно сократил дистанцию, посмотрев брату в лицо:

— Так ты всё-таки понимаешь, о чем я?

Впервые в жизни Юй Тао не решился встретить взгляд своего младшего брата. Сказать, что он совсем ничего не смыслит, было бы ложью — всё-таки он прожил немало лет. К тому же в современном мире информация лилась рекой: стоило захотеть что-то узнать, как на тебя обрушивались горы ответов. Не понимать очевидного было бы просто глупо.

— Понимаю... но... — Юй Тао замялся. Прежде он никогда не проявлял такой робости. — Это неправильно.

— Почему неправильно? — настаивал Цзянь Цянь. — Я — глава школы, я достиг высших пределов. И я утверждаю: чувства не вредят делу. А значит, мы можем быть вместе.

— Можем... правда?

«Правда?»

Юй Тао не знал ответа. Мысли в голове перепутались: привязанность к младшему брату, уважение к главе школы и это пугающее «вместе», о котором твердил Цзянь Цянь, — всё смешалось в неразберимый ком.

«Неужели и вправду... можно?»

<http://bllate.org/book/17551/1713574>